

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-3-15-22

УДК 327.8;339.97(045)

JEL F00, F02, F42

Видение зарубежными экспертами антироссийской санкционной политики

В.В. Перская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Статья посвящена вопросам мотивации и оценки результативности массированных санкций против России с позиции зарубежных аналитиков. Автором проведен анализ правового обоснования санкционной политики развитых стран. **Цель** работы – дать представление о мотивах вводимых санкций и отношении экспертного аналитического сообщества и результативности подобной политики. **Методы**, используемые при написании работы, включают: синтез исследуемого массива информации, абстрагирование, индукцию, дедукцию, а также системный подход к анализу социально-экономических проблем. В заключение сделаны **выводы** о том, что санкции превращаются в инструмент внешней политики в масштабах мировой экономики, что поддерживается, в том числе по линии международных организаций.

Ключевые слова: санкции; эффект; экономика; импортозамещение; торговля; экспорт; импорт

Для цитирования: Перская В.В. Видение зарубежными экспертами антироссийской санкционной политики. *Мир новой экономики*. 2026;20(3):15-22. DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-3-15-22

ORIGINAL PAPER

Anti-Russian Sanctions Policy: Foreign Experts Insights

V.V. Perskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article is devoted to the issues of motivation and assessment of the effectiveness of the introduction of large-scale sanctions against Russia from the viewpoint of foreign analytical centers and experts. The author offers her analytic study of the legal justification for the sanctions policy provided by developed countries. **The objective** of this research is to present an understanding of the motives behind the sanctions imposed, the attitudes of the expert analytical community, and the effectiveness of such policies. **The methods** of the analytic research include synthesis of the studied data set, abstraction, induction, deduction, and a systemic approach to analysing socioeconomic problems. **The conclusion** states that sanctions policy has become a foreign policy instrument on a global economic scale, supported, among other things, by international organisations.

Keywords: sanctions; effect; economy; import substitution; trade; export; import

For citation: Perskaya V.V. Anti-Russian sanctions policy: Foreign experts insights. *The World of New Economy = Mir Novoi Ekonomiki*. 2026;20(3):15-22. DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-3-15-22

ВВЕДЕНИЕ

Санкционная политика, являясь нелегитимной с позиции международного права, в современных условиях приобрела характер инструмента преобразования мировой экономики. По оценке ряда экспертов, сейчас в развитых странах возрастает тенденция к использованию санкций как средства управления международными кризисами и реагирования на них [1]. Позиция МВФ в начале 2022 г. также сводилась к тому, что «санкции — это мощный инструмент политики с серьезными глобальными экономическими последствиями» [2]. Однако с 2025 г. они считаются инструментами «оказания негативного влияния на перспективы роста российской экономики»¹.

В научной литературе все чаще обсуждается вопрос эффективности подобных мер против таких крупных государств, как Россия, способных снизить их эффективность, мобилизовав финансовые и человеческие ресурсы и найдя альтернативные пути обхода или противодействия² [3, 4]. Санкции, нарушая цепочки поставок энергии, ограничивая доступ к иностранным инвестициям и передовым технологиям, препятствуя интеграции в глобальные финансовые системы, запустили механизм адаптиро-

вания, включая внутренние инновационные усилия, практику обхода для осуществления экспортной деятельности, и создание новых геополитических альянсов [5]. Геополитические факторы становятся важными элементами формирования ландшафта — ограничения перестают быть просто финансовым инструментом соблюдения требований и становятся частью стратегии национальной безопасности ряда стран, в том числе Великобритании и ЕС³.

От многочисленных мер, принятых против Российской Федерации (включая замораживание резервов Центрального банка и внесение президента страны в списки МУС 17 марта 2023 г.), западное сообщество ожидало эффективности (рис. 1, 2). Однако внешнеполитический курс России не изменился, распад территориальной целостности страны был исключен, а такие страны, как Китай, Индия, Саудовская Аравия, нарастили с ней сотрудничество⁴ [6–10]. Таким образом, для национальных экономик санкции имеют двойственный характер, являясь инструментом принуждения и катализатором системных изменений и одновременно побуждая к поиску внутренних источников поступательного развития.

³ URL: <https://www.epc.eu/projects/EU-Sanctions-Project-642c88/>

⁴ URL: <https://rossaprimavera.ru/news/91303ec6#:~:text=;https://www.rbc.ru/politics/28/10/2025/68ffec579a79477bf8b5b502;https://sochi24.tv/prorok-sudby-ugadavshij-raspad-sssr-uchenyj-snova-shokiruet-koshmarami-2025-goda/>

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/25381185>

² URL: <https://dwfgroup.com/en/news-and-insights/insights/2026/2/understanding-the-2026-uk-sanctions-landscape>

Тотальные санкции против России

22 февраля 2022 г. – 15 августа 2025 г.

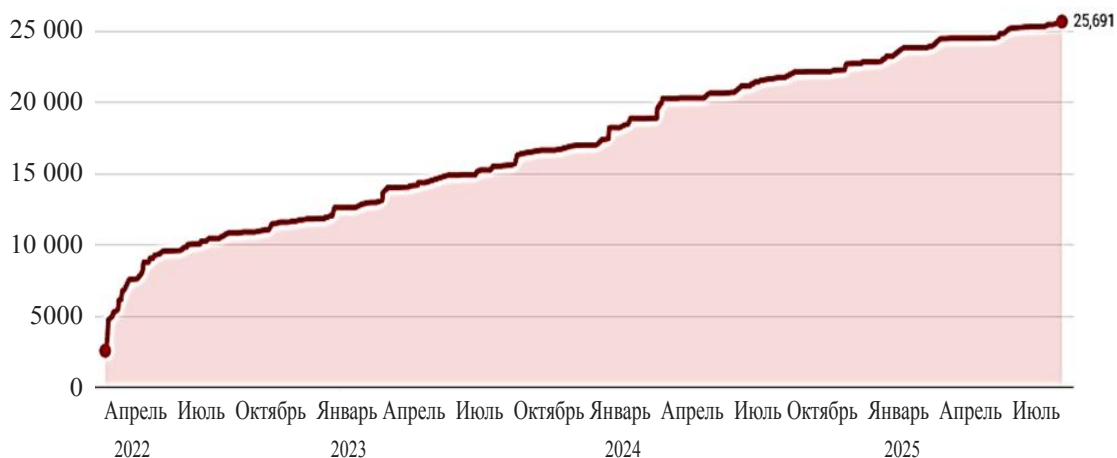

Рис. 1 / Fig. 1. Количество санкций против России 2022–2025 гг. /
The Number of Sactions Imposed Against Russia (2022–2025)

Источник / Source: составлено автором по: URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard/> / compiled by the author: URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

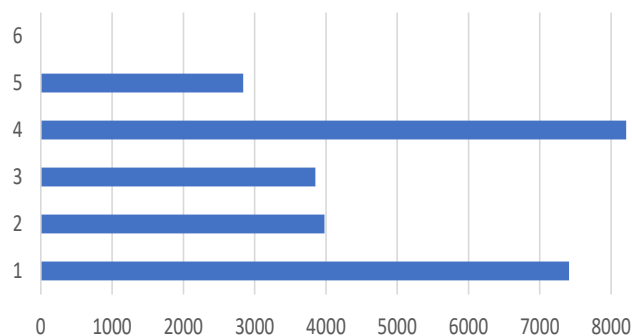

Рис. 2 / Fig. 2. Количество санкций, введенных против России, по состоянию на 01.02.2026 г. по странам / The Number of Sanctions Imposed by Countries (by Feb.1.2026)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: 1. США. 2. Канада. 3. Швейцария. 4. ЕС. 5. Норвегия / 1. USA. 2. Canada. 3. Switzerland. 4. EU. 5. Norway.

В этой связи в западной научном дискурсе ставится вопрос об эффективности подобных мер, а также вариативности их использования с учетом трансформационных процессов в мировой экономике в целом.

ДИСКУССИЯ

Мотивацией для введения санкций против России стало то обстоятельство, что в 2014 г., впервые с момента распада СССР, страна начала проводить суверенный внешнеполитический курс, признав волеизъявление жителей Крыма и оказав им поддержку. Это вызвало волну негодования у представителей западного истеблишмента на фоне их победы в холодной войне.

Ограничения носят, как правило, пакетный характер, охватывая разнообразные сферы с целью оказания максимального давления на Россию. Введение персональных санкций обосновывается наличием гибридных угроз со стороны РФ⁵. Только в феврале 2026 г. ЕС ввел ограничительные меры в отношении восьми лиц из-за за нарушения ими прав человека, подавления гражданского общества и демократической оппозиции, а также за подрыв верховенства права в России⁶. Этим людям запрещено продажа активов и взаимодействие с гражданами и компаниями Европейского союза, поездки или транзит через территории входящих в него стран.

⁵ URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia-explained/#individual>

⁶ URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2026/02/23/human-rights-violations-in-russia-eu-lists-additional-eight-individuals/>

Для правительства Великобритании санкции перестали быть просто финансовым инструментом, став частью стратегии национальной безопасности. При этом, как отмечают эксперты, эффективность санкций (особенно касательно России) зависит от их соблюдения.

Правительство Соединенного Королевства с 2026 г. составило единый список рестрикций (UKSL) для всех стран, политические системы которых в той или иной степени не отвечают его интересам. Несомненно, санкции становятся все более сложными и быстро меняющимися, особенно в ответ на геополитические кризисы⁷. Ответственность за правоприменимость и контроль за их соблюдением в стране возложены на Управление по реализации финансовых санкций (OFSI), Управление по реализации торговых санкций (OTSI) и Налогово-таможенную службу Великобритании (HMRC).

В США администрирование и обеспечение соблюдения экономических и торговых санкций осуществляет Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) Министерства финансов США. Давление может быть как всеобъемлющим, так и выборочным — с использованием блокировки активов и торговых ограничений. Правовой базой являются принятый 28 октября 1977 г. Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) и производный от него Закон о торговле с врагом (TWEA). Эти документы предоставляют президенту США право регулировать торговлю и замораживать активы после объявления чрезвычайного положения в ответ на необычные угрозы национальной безопасности, внешней политике или экономике страны, исходящие из-за рубежа. По состоянию на 1 сентября 2025 г., президентами Соединенных Штатов всего было объявлено 77 чрезвычайных ситуаций национального масштаба, 46 из которых действуют до сих пор, а их длительность часто исчисляется десятилетиями [11, 12].

Также в США были приняты Законы HR 4152 «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» от 03.04.2014 г. и HR 3364 «О противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA) от 02.08.2017 г. В настоящее время OFAC выпустило приложение Sanctions List Service (SLS)⁸, где пере-

⁷ URL: <https://dwfgroup.com/en/news-and-insights/insights/2026/2/understanding-the-2026-uk-sanctions-landscape>

⁸ URL: <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/japan-strengthens-sanctions-against-russia/>

числяются все санкционированные хозяйствующие субъекты России в сферах энергетики, сельского хозяйства, финансово-кредитной деятельности и научно-исследовательских организациях.

Правительство Японии активно использует санкции против России: с 2025 г. они вводятся в соответствии с законом о валютном регулировании и внешней торговле и постановлением Кабинета министров «О мерах по заморозке активов некоторых граждан Российской Федерации, а также отдельных банков Российской Федерации»⁹. Подобные меры коснулись трех банков Российской Федерации, включенных в санкционный список других стран. Также для определенных лиц/организаций вводятся ограничения на платежи (для преодоления чего требуется получение лицензии Министерства финансов) и на операции с капиталом, включая депозитные договоры, договоры доверительного управления и кредитные соглашения с определенными физическими/юридическими лицами. Кроме того, введен запрет на экспорт в отношении 559 российских и 22 белорусских организаций хозяйствующих субъектов на все товары (кроме предназначенных для возмещения расходов) и услуги — особенно технологического сектора. Особое место в ограничительных списках занимает запрет на экспорт товаров и услуг, способствующих укреплению промышленной базы Российской Федерации¹⁰.

Япония де-факто присоединяется к санкциям G7 против России. В настоящее время приоритетом для большинства законодателей является пересмотр конституции для снятия ограничений на экспорт летального оружия в третьи страны, а также оборонной продукции и оборудования для спасательных, транспортных, оповестительных, разведывательных и траловых работ. Пока разрешен только экспорт оружия, разработанного совместно с другими странами, например, истребителей нового поколения, созданных вместе с Италией, Японией и Великобританией [13]. Основной причиной этого является желание ослабить политический и экономический потенциал нашей страны и заставить ее признать Японию победителем в холодной войне.

Канада, будучи членом G7, ввела санкции в отношении России в соответствии с Законом

о специальных экономических мерах (SEMA) от 17.03.2014 г., который предполагает замораживание активов и запрет на совершение сделок с отдельными подсанкционными лицами. Канадцам запрещается совершать сделки (а также прямо или косвенно содействовать им) с любым имуществом (где бы оно ни находилось), принадлежащим или находящимся в собственности подсанкционного лица; предоставлять какие-либо финансовые или иные сопутствующие услуги и товары. Ограничения вводятся для финансового и энергетического секторов. В феврале 2026 г. Канада дополнительно внесла в санкционный список 21 физическое лицо и 53 организации, а также 100 судов теневого флота¹¹ России, одновременно снизив потолок цен на нефть за баррель российской нефти с 47,60 до 44,10 долл. США¹². Эти меры направлены на повышение роста экономических издержек России, ограничение доходов от энергоносителей, блокирование финансовых инструментов (включая криптовалюты), а также подрыв оборонного потенциала, в том числе экосистемы искусственного интеллекта и производства беспилотников.

Норвегия приняла все пакеты санкций ЕС с учетом национальных поправок. Эти ограничения были включены в норвежское законодательство посредством Регламента об ограничительных мерах в отношении действий от 15.08.2014 г. № 1076¹³, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету, независимости и стабильности Украины. Все они, направленные на ослабление способности России финансировать и поддерживать собственную обороноспособность, постоянно ужесточаются, значительно ограничивая возможности торговли двух стран. Считается, что усиление западной поддержки Украины — лучший способ гарантировать, что Россия не одержит победу¹⁴. Экономический рост нашей страны расценивается исключительно в рамках перевода ее экономики на военный тип хозяйствования: труд и капитал, которые могли бы использоваться в производственных отраслях, должны направляться на производство военной продукции. При этом любые

¹¹ Теневой флот — это суда, которые участвуют в незаконных операциях с целью обхода санкций, уклонения от соблюдения правил безопасности или охраны окружающей среды.

¹² URL: <https://www.international.gc.ca/world-monde/international-relations-relations-internationales/sanctions/russie.aspx?lang=eng#a5>

¹³ URL: <https://deka.no/en/sanctions/sanctions-against-russia/>

¹⁴ URL: <https://www.regjeringen.no/en/whats-new/norway-aligns-itself-with-new-sanctions-against-russia/id3047474/>

⁹ URL: https://www.economy.gov.ru/material/informaciya_o_sankciyah_v_otnoshenii_rf/obnovleniya_po_antirossiyskim_sankciyam_z_12_aprelya_2022_g_yaponiya.html

¹⁰ URL: <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/japan-strengthens-sanctions-against-russia/>

инвестиции из Норвегии в российский бизнес полностью запрещены¹⁵.

Таким образом, основная цель введения всеобъемлющих санкций заключается (несмотря на риторику) не столько в поддержке Украины и ее суверенитета, сколько в желании принудить Россию действовать в рамках, определяемых правилами западного истеблишмента, отказавшись от национальных интересов.

Противники РФ предпринимают попытки разделить понятия результативности и эффективности санкций [12, 14]. Нанесение реального материального ущерба государству, на которое направлено давление, не обязательно должно сопровождаться политическими выгодами стран-санкционеров и даже может принести им экономические убытки. Европейские аналитики предлагают рассматривать санкции в увязке с другими внешнеполитическими и внешнеэкономическими инструментами [15]. Подчеркивается, что эффективность данных мер определяется степенью координации между государственными органами поддерживающих их стран и поведением частного сектора в условиях высокой взаимозависимости национальных хозяйств друг от друга [1].

С течением времени мнение зарубежных аналитиков изменилось: теперь, если санкции не оказывают видимого влияния на макроэкономические показатели, их результативность может выражаться в издержках при осуществлении мер смягчения последствий [15], что влияет на репутацию и инвестиционный климат государства, сокращая приток ПИИ и блокируя взаимодействие с иностранными партнерами [13].

Ужесточение давления в части поставок углеводородного сырья из России базировалось на ожидании сильного воздействия на ее экономику и благополучие граждан и было направлено на подрыв оборонного потенциала страны. Однако анализ результатов свидетельствует о том, что санкции не могут выступать действенным инструментом для изменения внешнеполитического курса и тем более утраты национального суверенитета страны. В этой связи эксперты указывают на зависимость эффективности указанных мер от таких факторов, как состав санкционной коалиции, легитимность односторонних санкций и их структура [16].

Ряд мер санкционной политики был нацелен не только на смещение политического руковод-

ства России, но и на нанесение ущерба экономической элите, в частности взаимодействующим с руководством страны лидерам бизнеса и членам их семей, принуждая их отказаться от поддержки режима [17]. При этом игнорируется тот факт, что лишение крупного бизнеса источника дохода за рубежом направит его деятельность преимущественно в российские регионы [18], укрепляя тем самым единство социума.

По оценкам западных аналитиков, в целом санкции оказали негативное воздействие на корпоративный сектор России, снизив его рентабельность, совокупные активы и операционную выручку компаний. В условиях неоднородности отраслевой структуры национального хозяйства снижется эффект российской политики импортозамещения [19]. Однако негативное воздействие нивелируется политикой правительства России, например, экспорт энергоносителей был перенаправлен на альтернативные рынки, а в банковском секторе, несмотря на отключение системы SWIFT, уход иностранных конкурентов и повышение внутренних процентных ставок, были предприняты меры для стимулирования предпринимательства [20].

Введение санкций также было нацелено на снижение конкурентоспособности национального хозяйства страны, в первую очередь это касается стратегических секторов экономики. Планировалось увеличить технологический разрыв России и ведущих экономик мира, а отказ в доступе к передовым технологиям был направлен на сокращение производства промышленных товаров как в настоящее время, так и в длительной перспективе [21].

По оценке западных аналитиков, политика импортозамещения должна была провалиться в силу отсутствия у России как материально-технологической базы, так и подготовленных кадров, поскольку хорошие специалисты на протяжении двух десятилетий предпочитали работать за рубежом. Наша страна рассматривалась исключительно в качестве источника сырьевых ресурсов для развитых стран.

Часто санкции принято рассматривать как инструмент внешней политики для разрешения разногласий с участниками вооруженного конфликта. В этом случае они становятся жесткой мерой, сопряженной с рисками для его инициаторов. Применение санкций в этом случае имеет смысл, если они выполняют роль послания. Вместе с тем сигнальная функция, как правило, несет в себе негативные последствия для экономик стран, вводящих ограничения.

¹⁵ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/monitor/3885/bans-new-investments-in-russian-energy-sector-and-introduces-various-trade-restrictions>

Финансовые затраты являются большой проблемой для инициаторов санкционной политики. По оценке МИД РФ, ущерб Евросоюза от ее проведения составил около 1,5–2 трлн евро, а доходы ЕС от торговли с Россией упали на 65,3%¹⁶.

В масштабах мирового сообщества ограничительные меры затрагивают лишь конкретные сектора и компании, а в ряде стран просто игнорируются. В Канаде, Японии и Великобритании периодически разрабатываются поправки в законодательство для исключения из санкционных списков отдельных операций, имеющих важное значение для развития национальных экономик.

Эксперты ЕС предлагают уделять больше внимания сравнительной эффективности санкций, а их воздействие оценивать только в экономическом аспекте, в том числе в виде прямых или косвенных последствий от рестрикций. Другими словами, в качестве критерия эффективности предлагается рассматривать материальный ущерб, пусть и точечный. Таким образом, аналитики сходятся во мнении, что главным становится процесс разработки и введения ограничений в качестве сигнала третьим странам об их недопустимом поведении на международной арене.

Ожидания от санкций в долгосрочном прогнозе исследуются на основе эконометрического моделирования. В частности, в 2025 г. Американское экономическое агентство в рамках сессии «Экономика международных санкций» изучала данный вопрос помощью стандартной статической количественной торговой модели, в том числе с использованием технологии Кобба–Дугласа и поправок к ней [20].

В этом прогнозе экономика России рассматривается как статичный организм, а его динамика остается в пределах статистической погрешности. При этом хозяйство России считается моноспециализированной экономикой, где доминирующую роль играют сырьевые отрасли. В работе анализируется их инвестиционная активность, технологический рост и развитость внутреннего финансового рынка как источника инвестиций.

Авторы считают, что долгосрочные последствия менее значительны, чем краткосрочные, и отдельно выделяют роль доходности капитала, чистых иностранных активов, торгового дефицита (как эндогенных величин). Также отмечается рост накоплений домохозяйств, однако от-

сутствие механизмов их вовлечения в развитие реального сектора (из-за того, что финансовые рынки России находятся в упадке) содействует эффектам санкционного ограничения. Исследователи указывают, что экономика сама себя «потребляет», не формируя реального потенциала для развития — она по-прежнему ориентирована на доминирование внешних капиталовложений, и торговля играет решающее значение в модернизации страны.

Один из выводов состоит в том, что потери наиболее значительны для России и Восточной Европы, а для Западной Европы и США — менее масштабны, но во всех странах снижается потребление (на 8,5 и 2% соответственно) и динамика ВВП. Основной удар нанесен непосредственно компаниям, против которых введены санкции.

В заключение говорится, что на экономики стран ЕС и США торговые санкции воздействуют незначительно, в то время как их долгосрочный эффект для РФ и государств Восточной Европы — разрушающий.

Однако полагаем возможным отметить, что принятие радикальных мер по ослаблению консенсуса в международном праве может не принести пользы вводящим их государствам, но способно поставить под угрозу лидерство западных стран и подорвать доверие к размещению активов в их центральных банках в будущем» [21].

ВЫВОДЫ

1. Санкции стали имманентной составляющей внешней политики стран, базирующихся на фактическом упразднении результатов Второй мировой войны и считающих, что Россия проиграла в холодной войне, а следовательно, обязана принять все правила и предписания победителей.

2. Вводимые ограничения явились фактором консолидации гражданского общества и стали своего рода катализатором укрепления структуры национального хозяйства России, повышения его устойчивости (доля реального сектора составляет около 50% в ВВП) и появления новых направлений инновационно-технологического развития при формировании кадрового потенциала, обладающего компетенциями для обеспечения технологического суверенитета.

3. Страны, вводящие санкции против России, не видя их реальный вред для хозяйства Российской Федерации, предлагают отдельно рассматривать эффекты подобных мер и их результативность. Отсутствие разрушающего экономического

¹⁶ URL: <https://www.mk.ru/politics/2026/02/20/mid-rf-podschital-usherb-evropy-ot-antirossiyskikh-sankciy.html>

эффекта для экономики России обосновывается недостаточно консолидированной политикой стран коалиции.

4. Адаптируемость национального хозяйства России к санкциям и ее ориентация на углубление

сотрудничества со странами Глобального Юга, вызывает раздражение Запада, выражающееся в желании ввергнуть Евразийский континент в вооруженное противостояние, последствия которого полностью игнорируются.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Giumelli F. A comprehensive approach to sanctions effectiveness: Lessons learned from sanctions on Russia. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2024;30(4):211-228. DOI: 10.1007/s10610-024-09585-x
2. Малдер Н. Санкции как оружие. *Финансы & развитие*. 2022;(июнь):20-23. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/fandd/article/2022/june/ru/mulder.pdf>
3. Mulder N. The sanctions weapon. *Finance & Development*. 2022;(June):20-23. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/fandd/article/2022/june/mulder.pdf>
3. Guchua A., Aladashvili B. Sanctions: An effective tool in global affairs? Evaluation in light of sanctions against Russia. *Online Journal Modelling the New Europe*. 2025;(48):30-40. DOI: 10.24193/OJMNE.2025.48.02
4. Drezner D. Are economic sanctions effective foreign policy tools? Tufts Now. Jul. 08, 2024. URL: <https://now.tufts.edu/2024/07/08/are-economic-sanctions-effective-foreign-policy-tools>
5. Omokaro G.O., Nafula Z.S., Iloabuchi N.E., et al. Energy sanctions in the global economy: Geopolitical disruptions, market fragmentation, innovation and green transition. *International Journal of Innovation Studies*. 2025;9(3):246-261. DOI: 10.1016/j.ijis.2025.07.003
6. Preble K.A., Willis C.N. How Russia has managed to shake off the impact of sanctions — with a little help from its friends. The Conversation. Feb. 29, 2024. URL: <http://theconversation.com/how-russia-has-managed-to-shake-off-the-impact-of-sanctions-with-a-little-help-from-its-friends-223632>
7. Islam F., Mullane H. Russia to grow faster than all advanced economies says IMF. BBC. Apr. 16, 2024. URL: <https://www.bbc.com/news/business-68823399>
8. Swanson A. Why sanctions haven't hobbled Russia. The New York Times. Feb. 16, 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/16/briefing/russian-sanctions.html>
9. Casey C.A., Elsea J.K., Rosen L.W. The International Emergency Economic Powers Act: Origins, evolution, and use. Washington, DC: Congressional Research Service; 2025. 107 p. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R45618>
10. Pollmann M. Japan is moving to expand defense exports. Constitutional revision is a bigger ask. The Diplomat. Feb. 26, 2026. URL: <https://thediplomat.com/2026/02/japan-is-moving-to-expand-defense-exports-constitutional-revision-is-a-bigger-ask/>
11. Bali M., Rapelanoro N., Pratson L.F. Sanctions effects on Russia: A possible sanction transmission mechanism? *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2024;30(2):229-259. DOI: 10.1007/s10610-024-09578-w
12. Fouad K. The Russian oil ban: Reassessment of the effectiveness of sanctions. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2024;30(2):261-276. DOI: 10.1007/s10610-024-09583-z
13. Ovsiannikova I. EU and UK sanctions policies after Brexit: Divergent allies? The case study of Belarus. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2024;30(2):277-299. DOI: 10.1007/s10610-024-09584-y
14. McDaniel C. Western sanctions are raising Putin's war costs. Forbes. Mar. 03, 2023. URL: <https://www.forbes.com/sites/christinemcdaniel/2023/03/03/western-sanctions-are-raising-putins-war-costs/>
15. Finelli F. Who are the Russian oligarchs? Recent developments in the case law of the European Court of Justice. *European Papers: A Journal on Law and Integration*. 2023;8(3):1513-1522. DOI: 10.15166/2499-8249/727

16. Siegel D. From oligarchs to oligarchy: The failure of U.S. sanctions on Russia and its implications for theories of informal politics. *World Affairs*. 2022;185(2):249-284. DOI: 10.1177/00438200221094588
17. Lee H.-S., Kumo K. The impact of sanctions on firms' financial performance in Russia. *Eurasian Business Review*. 2026;16(2):677-703. DOI: 10.1007/s40821-025-00337-3
18. Ahn D.P., Ludema R.D. The sword and the shield: The economics of targeted sanctions. *European Economic Review*. 2020;130:103587. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2020.103587
19. Epifanova E. Tech sanctions against Russia. Turning the West's assumptions into lessons. DGAP Analysis. 2023;(3). URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP_Analyse_2023_03_EN.pdf
20. Baqaee D., Malmberg H. Long-run consequences of sanctions on Russia. NBER Working Paper. 2025;(33506). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w33506/w33506.pdf
21. Szyszczak E. Sanctions effectiveness: What lessons three years into the war on Ukraine? Economic and Social Research Council. Feb. 19, 2025. URL: <https://www.economicsobservatory.com/sanctions-effectiveness-what-lessons-three-years-into-the-war-on-ukraine>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Виктория Вадимовна Перская — доктор экономических наук, профессор, директор Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Victoria V. Perskaya — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 01.02.2026; после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 15.03.2026.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received on 01.02.2026; revised on 20.02.2026 and accepted for publication on 15.03.2026.
The author read and approved the final version of the manuscript.*